

Кожевникова Мария Анатольевна

ИНОЯЗЫЧНЫЕ ЦИТАТЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЫ Б. ХАЗАНОВА)

В статье рассматриваются цитатные элементы в графике исходного языка. Определяется функциональный репертуар данных языковых единиц в художественном тексте. Материалом для статьи послужила художественная проза современного писателя-эмигранта Б. Хазанова. В свои произведения он продуктивно вводит фрагменты текстов на разных языках, которые отсылают к произведениям классиков мировой литературы: В. Гёте, М. Пруст, Ш. Бодлер и др.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/4-2/24.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (22): в 2-х ч. Ч. II. С. 92-95. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Исходя из вышесказанного, приходим к выводу, что эффективность учебных занятий зависит как от преподавателя, выбранной методики, так и от интереса студентов к изучаемой дисциплине, тематике занятия, использованному материалу. Поэтому современная концепция языковой подготовки студентов с государственным языком обучения должна непременно строиться на методах коммуникативного обучения, формирующего коммуникативную компетенцию будущего профессионала, реализуя цели обучения и воспитания личности.

Список литературы

1. **Бондаревская Е. В.** Смыслы и стратегии личностно ориентированного воспитания // Педагогика. 2001. № 1. С. 17-24.
2. **Добрович А. Б.** Общение: наука и искусство. М.: Яуза, 1996. 254 с.
3. **Зимняя И. А.** Ключевые компетенции – новая парадигма результата современного образования // Эйдос: интернет-журнал. 2006. 5 мая [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eidos.ru/journal/2006/0505.htm> (дата обращения: 01.02.2013).
4. **Кан-Калик В. А., Ковалев Г. А.** Педагогическое общение как предмет теоретического и прикладного исследования // Вопросы психологии. 1985. № 4. С. 9-16.
5. **Кобзева Н. А.** Коммуникативная компетенция как базисная категория современной теории и практики обучения иностранному языку // Молодой ученый. 2011. № 3. Т. 2. С. 118-121.
6. **Куницина В. Н., Казаринова Н. В., Погольша В. М.** Межличностное общение: учебник. СПб.: Питер, 2001. 544 с.

ABOUT COMMUNICATION ROLE IN THE RUSSIAN LANGUAGE TEACHING PROCESS

Kasenova Nursulu Amangel'dievna
Aubakirova Kymbat Faizulievna, Ph. D. in Pedagogy
Karaganda State University named after E. A. Buketov
nursaman@mail.ru; kymbat_69@mail.ru

The authors discuss the problem of teaching communication and communicative competence development under the conditions of the language training of students speaking the state (Kazakh) language, and pay special attention to the methods and techniques promoting communicative abilities and skills development, positive personality qualities formation at the Russian language lessons.

Key words and phrases: language training; communication; communicative competence; methods and techniques of teaching communication; positive personality qualities.

УДК 81'373.45

Филологические науки

В статье рассматриваются цитатные элементы в графике исходного языка. Определяется функциональный репертуар данных языковых единиц в художественном тексте. Материалом для статьи послужила художественная проза современного писателя-эмигранта Б. Хазанова. В свои произведения он продуктивно вводит фрагменты текстов на разных языках, которые отсылают к произведениям классиков мировой литературы: В. Гёте, М. Пруст, Ш. Бодлер и др.

Ключевые слова и фразы: цитаты; функции цитат; иноязычная графика; художественный текст; интертекстуальность.

Кожевникова Мария Анатольевна
Сибирский федеральный университет
froehlich@yandex.ru

**ИНОЯЗЫЧНЫЕ ЦИТАТЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЫ Б. ХАЗАНОВА)©**

Общеизвестно, что цитаты представляют собой обычное явление в литературе зарубежья. Для языка Б. Хазанова также характерны элементы цитации. Он продуктивно вводит интертекстуальные единицы, которые при наложении на исходный материал вызывают дополнительные ассоциации, образуя новые смысловые комплексы. Автор включает цитаты в сильные позиции (эпиграф и заглавие) и, собственно, в корпус текста.

Предметом данного исследования стали иноязычные цитаты, введенные автором в текстовую часть произведений. Стоит отметить, что главным признаком при отборе цитат был их иноязычный облик. Как и другие иноязычные элементы, цитаты вводятся в текст для реализации определённых авторских интенций. Как показал анализ современных работ, представляющих исследования функций цитат в различных дискурсах, существует большое количество классификаций функциональных особенностей таких языковых единиц. Однако в

данной статье мы будем опираться на классификацию, предложенную Т. А. Смирновой в научной работе «Типология и функции цитаты в художественном тексте», поскольку, на наш взгляд, она представляется наиболее полной [5, с. 88]. Заметим, что некоторые функции цитат, включённые в классификацию Т. А. Смирновой, в частности знаковая, метатекстовая, функция поддержания непрерывности интертекстуального процесса и др., свойственны всем интертекстуальным единицам и не отражают особенности цитат в конкретных их проявлениях в художественном тексте, что, по нашему мнению, является важной предпосылкой для их исключения из нашей классификации. Кроме того, Т. А. Смирнова не учитывает ряд функциональных особенностей цитат, на которых акцентируют внимание другие исследователи: обобщающая, создание сатирического эффекта [1, с. 162]. Таким образом, в нашу классификацию вошли следующие функции: 1) характеризующая функция; 2) отсылка к тексту-донору; 3) функция создания иронического эффекта; 4) обобщающая функция; 5) эмоционально-оценочная функция; 6) прогностическая функция; 7) образная функция.

Характеризующая функция. Обращает на себя внимание тот факт, что наиболее представительными в количественном отношении оказались цитаты, выполняющие характеризующую функцию. Так, в романе «К северу от будущего», описывая вступительный экзамен в университет, автор включает в текст фрагмент беседы Мефистофеля с учеником:

И Марик по внезапному наитию продекламировал из «Фауста»:

*«Ich wünsche recht gelehrt zu werden
Und möchte gern, was auf der Erden
Und in dem Himmel ist, erfassen,
Die Wissenschaft und die Natur».¹*

На что окончательно пробудившийся профессор Данцигер живо ответил:

«Da seid Ihr auf der rechten Spur»² [10, с. 34; 16, S. 72].

Характерно, что в этом примере язык «Фауста» не просто отражает культурный уровень говорящих, но и является неким скрытым кодом, который позволяет собеседникам общаться и не быть понятыми другими лицами.

Стоит отметить, что в повести «Плюсквамперфект и другие времена» цитата из «Фауста», отсылая читателя к первой встрече Мефистофеля и Фауста, также выполняет характеризующую функцию, свидетельствуя об особенностях профессиональной деятельности персонажа – профессора Гартмана:

wozu der Lärm? was steht dem Herrn zu Diensten?»³ [9, с. 127; 16, S. 50].

Кроме того, характеризуя творчество одного из персонажей – музыканта, автор вводит в текст романа «После нас потоп» стихи Фридриха Ницше из произведения «*Так говорил Заратустра*», которые, как известно, были положены на музыку выдающимся австрийским композитором Г. Малером:

O Mensch! Gib acht!

Was spricht, die tiefe Mitternacht?»⁴ [11, с. 312; 18, S. 471].

Автор акцентирует внимание на том, что герой при работе над своей симфонией «заимствует» программу музыкального произведения, форму инструментальной музыки у австрийского композитора.

Отсылка к тексту-донору. Эту функцию реализует цитата из биографического романа М. Пруста «По направлению к Свану», введённая Б. Хазановым в произведение «Вчерашняя вечность»:

Il y avait déjà bien des années que, de Combray, tout ce qui n'était pas le théâtre et le drame de mon coucher n'existait plus pour moi»⁵ [8, с. 330; 19, p. 65].

Как известно, «дом в Комбре» является неким пучком образов, восходящих к детству французского писателя. В главе, из которой была заимствована цитата, М. Пруст описывает, как незначительный предмет способен оживить потускневшие со временем воспоминания о «лучшем времени жизни». Для героя романа «Вчерашняя вечность» таким проводником в прошлое становится девочка-соседка.

В следующем примере при помощи стихотворения «Проклятые женщины» из сборника «Цветы зла» автор отсылает читателя к жизни и творчеству Ш. Бодлера:

Viens sur mon coeur, âme cruelle et sourde,

Tigre adoré, monsieur aux airs indolents;

Je veux longtemps plonger mes doigts tremblants

Dans l'épaisseur de ta crinière lourde;

Dans tes jupons remplis de ton parfume

Ensevelir ma tête endolorie,

Et respirer, comme une fleur flétrie,

Le doux relent de mon amour défunt...»⁶ [8, с. 344; 13, p. 73].

Б. Хазанов приводит заимствованный поэтический текст без ссылки на авторство французского поэта и критика, однако в подстрочном переводе указывается название произведения. Общеизвестно, что в сборнике

¹ нем. (Ученик): Желаю стать настоящим учёным, объять всё, что есть на небе и на земле, постичь природу и все науки.

² нем. (Мефистофель): В таком случае вы на верном пути. (В. Гёте «Фауст». Перевод Б. Хазанова).

³ нем. К чему шум? Что я могу для Вас сделать? (В. Гёте «Фауст». Перевод наш – М. К.).

⁴ нем. «О человек, внемли, что говорит глухая полночь» (3-я симфония Г. Малера, слова Ф. Ницше. Перевод Б. Хазанова).

⁵ франц. Уже много лет для меня ничего не существовало в Комбре, кроме подмостков и самой драмы моего отхода ко сну. (М. Пруст «По направлению к Свану». Перевод Н. Любимова).

⁶ франц. Сюда, на грудь, любимая тигрица, / Чудовище в обличье красоты! / Хотят мои дрожащие персты / В твою густую гриву погрузиться. / В твоих душистых юбках, у колен, / Дай мне укрыться головой усталой / И пить дыханьем, как цветок завялый, / Любви моей умершей сладкий тлен. (Ш. Бодлер «Проклятые женщины». Перевод А. Эфрон).

стихотворений «Цветы зла» представлена автобиография поэта. В четвёртой главе, из которой заимствовано стихотворение «Проклятые женщины», описаны грехи и искушения, перед которыми Ш. Бодлер не устоял. Принимая это во внимание, можно предположить, что автор выстраивает связи не с самим стихотворным произведением, а с биографическими фактами Ш. Бодлера.

Особый интерес представляет использование автором в романе «После нас потоп» итальянского элемента, заимствованного у А. С. Пушкина:

*Воздвигнут объединенными стараниями приближенных и вдов. Perché la grande regina n'aveva molto!*¹ У хана их было много [3, с. 638; 11, с. 281].

В следующем за иноязычием предложении автор фактически даёт перевод итальянского вкрапления, поменяв субъект действия. Несмотря на это, смысл контекста остаётся неясным. Полное значение отрывка можно раскрыть, обратившись к первоисточнику цитаты – повести «Египетские ночи». В повести А. С. Пушкина итальянской фразе предшествует русское предложение: «О каких любовниках здесь идет речь», которое позволяет соответствующим образом интерпретировать контекст в романе Б. Хазанова.

Функция создания иронического эффекта. В некоторых случаях цитаты в языке Б. Хазанова применяются для создания комического эффекта. Так, главный герой рассказа «Возращение» предлагает на ампулах с наркотиками сделать надпись «на целительной латыни»:

*Pax in terra et in hominibus benevolentia*² [7, с. 81].

Цитата в переиначенной форме заимствована из первой части «Великого славословия»³, которая начинается словами из Евангелия от Луки:

*Gloria in excelsis Deo, et in terra pax, hominibus benevolentia*⁴ [Цит. по: 15, S. 342].

Как отмечает В. В. Серов, эта фраза в обыденной ситуации используется в церковно-славянской версии для иронического выражения чувства глубокого удовлетворения [4, с. 448]. По-видимому, автор иронически отождествляет поклонение Богу с поклонением наркотикам.

Другим приёмом создания сатирического эффекта является трансформация исходного заимствованного фрагмента:

Роог Жорик. Его подняли. Он въехал мне на живот и молотнул еще раз [12, с. 269].

Цитата представляет собой знаменитые видоизменённые слова принца Гамлета «Роог Yorick!»⁵ [21, р. 136]. Языковая игра основана на созвучии английского и русского имён. Комический эффект возникает в результате того, что в то время как в русском варианте в имени «Жорик» присутствует суффикс, придающий слову уменьшительно-ласкательный оттенок, в английском имени «Yorick» коннотативные семы отсутствуют.

Обобщающая функция. Нередко цитаты функционируют в тексте «как сентенции – носители вечных истин» [1, с. 161].

В рассказе «Старики» автор резюмирует мысль о быстротечности жизни отрывком из оды Горация «Увы, о Постум, скоротечных лет подобен ветру», в которой римский поэт размышляет о старости и неизбежности смерти:

*Продекламировать вдвоем: Eheu fugaces, Postume, Postume, labuntur anni*⁶ [6, с. 28; 20, р. 59].

Этот же фрагмент включён в роман «Вчерашняя вечность»:

*Fugaces labuntur anni!*⁷ [8, с. 359].

Однако автор редуцирует цитату, выстраивая новый смысловой ракурс, и использует её как вывод к контексту, в котором повествуется о произошедших переменах в доме, где проживает главный герой.

Эмоционально-оценочная функция. Выполняя эмоционально-оценочную функцию, цитаты отражают отношение автора к сообщаемому. Так, в романе «К северу от будущего» автор включает в контекст, где приводится описание здания главного университета страны, знаменитые слова из «Посвящения» к «Фаусту»:

*Ihr naht euch wieder, schwankende Gestalten!*⁸ [10, с. 20; 16, S. 1].

В данном фрагменте происходит слияние авторской речи с интериоризованной речью персонажа. А использование немецкого вкрапления сигнализирует о том, что картины, иллюстрирующие интерьеры и экстерьеры университета, представляют собой воспоминания автора, органично вплетённые в речь героя.

Прогностическая функция. В преобладающем большинстве прогностическую функцию выполняют цитаты, включённые в заглавие и эпиграф, так как они могут содержать сведения о тематическом составе произведения или его проблематике. Однако в единичных случаях цитаты реализуют эту функцию собственно в тексте произведений. В рассказе «Возращение» мы встречаем отрывок из «Stabat Mater»⁹ – католического гимна, используемого в литургии, автором которого считается итальянский монах-поэт Якопоне де Бенедетти [17, р. 6]:

¹ Потому что у великой царицы было много... (А. С. Пушкин «Египетские ночи»).

² лат. Мир на земле и в человеках благоволение.

³ в православном богослужении молитва, входящая в состав утрени и повечерии. В праздничные и воскресные дни великое славословие на утрени поется, в будние – читается.

⁴ лат. Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение.

⁵ англ. бедный Йорик. (В. Шекспир «Гамлет»).

⁶ лат. Увы, летучие, Постум, проносятся годы (Гораций «Увы, о Постум, скоротечных лет подобен ветру»). Перевод Б. Хазанова).

⁷ Уносятся быстротечные годы. (Гораций).

⁸ нем. Вы вновь со мной, туманные виденья. (В. Гёте «Фауст», Посвящение. Перевод Н. Холодковского).

⁹ лат. Стояла Мать.

И два волшебных женских голоса запели:

Мать скорбящая стояла, вся в слезах, а на кресте...

Профессор, лёжа на спине, дирижировал, устремив взор в потолок. Dum endebat Filius¹ [7, с. 81; 17, р. 6].

Включая в текст этот фрагмент, автор прогнозирует кончину одного из персонажей. В свою очередь, применение латинского высказывания *Pax in terra et in hominibus benevolentia* косвенно указывает на причину смерти этого действующего лица – наркотики [7, с. 108].

Образная функция. Помимо уже представленных функций, цитаты могут вводиться в текст для придания наибольшей выразительности, колоритности изображаемым объектам и ситуациям. Такую функцию выполняет фрагмент из поэтического текста «Рапсодия ненастной ночи» Т. С. Элиота в рассказе «Трудный час или музыка бдения»:

В изнеможении, почти засыпая на ходу, сочинитель плетется от одного угла к другому. Through the spaces of the dark midnight shakes the memory² [9, с. 65; 14, р. 27].

Включённый в текст иноязычный компонент позволяет проникнуть в сознание персонажа, где воспоминания граничат с нереальными событиями, похожими на сновидения. Помимо этого, цитата передаёт возрастающее эмоциональное напряжение главного героя.

Итак, исследованный языковой материал позволяет сделать выводы о том, что для языка Б. Хазанова характерны многочисленные многофункциональные цитаты в графике языка-донора. Материалом для цитат служат не только художественные тексты немецких, французских, римских писателей и поэтов, но и тексты музыкальных произведений, церковные молитвы и гимны. Подобно другим иноязычным компонентам, цитаты применяются как действенный стилистический приём и вводятся в текст для характеристики героев, межличностных отношений, описания и оценки ситуаций, реализации иронического эффекта, создания запоминающегося образа, для подкрепления и обобщения авторской мысли и др. Кроме того, цитаты формируют образ автора, так как, по словам Ю. Н. Караулова, «из всего многообразия генерализованных высказываний, афоризмов, крылатых выражений каждая языковая личность выбирает, “присваивает” именно те, что <...> выражают “вечные”, незыблемые для неё истины, в значительной степени отражающие, а значит и определяющие её жизненное кредо, её жизненную доминанту» [2, с. 52].

Список литературы

1. Земская Е. А. Цитация и виды ее трансформации в заголовках современных газет // Поэтика. Стилистика. Язык и культура. Памяти Т. Г. Винокур. М.: Наука, 1996. С. 157-168.
2. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: ЛКИ, 2010. 264 с.
3. Пушкин А. С. Сочинения. М.: Олма-Пресс, 2002. 800 с.
4. Серов В. В. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. М.: Локид-пресс, 2005. 880 с.
5. Смирнова Т. А. Типология и функции цитаты в художественном тексте: дисс. ... канд. филол. наук. М., 2005. 180 с.
6. Хазанов Б. Ветер изгнания. М.: Возвращение, 2003. 224 с.
7. Хазанов Б. Возвращение // Пока с безмолвной девой. М.: ВагриусПлюс, 2005.
8. Хазанов Б. Вчерашняя вечность. СПб.: Алетея, 2010. 448 с.
9. Хазанов Б. Истинная история минувших времён. СПб.: Алетея, 2009. 448 с.
10. Хазанов Б. К северу от будущего. М.: Вагриус, 2004. 255 с.
11. Хазанов Б. После нас потоп. СПб.: Алетея, 2010. 448 с.
12. Хазанов Б. Третье время. СПб.: Алетея, 2010. 448 с.
13. Baudelaire C. Les Fleurs du Mal. Paris: Poulet-Malassis et de Broise, 1857. 248 p.
14. Eliot T. S. Prufrock and other observations. London: The Egoist LTD, 1917. 40 p.
15. Gilhr N. Das heilige Messopfer. Freiburg im Breisgau: Herder & Co. G.m.b.H Verlagsbuchhandlung, 1922. 688 S.
16. Goethe J. W. Faust. Stuttgart: Verlag Carl Krabbe, 1889. 526 S.
17. Jacobus de Benedictis. Stabat mater // The Stabat mater and other hymns. Albany: Joel Munsell, 1872. P. 6-17.
18. Nietzsche F. Also sprach Zarathustra. Leipzig: Naumann Verlag, 1907. 488 S.
19. Proust M. À la recherche du temps perdu I. Du côté de chez Swann. Paris: Gallimard, 1919. 206 p.
20. Quintus Horatius Flaccus. Wien: Jos. Vinc. Degen, 1802. 381 p.
21. Shakespeare W. Hamlet. Oxford: Oxford University Press, 2002. 178 p.

FOREIGN LANGUAGE CITATIONS IN LITERARY TEXT (BY THE MATERIAL OF B. KHAZANOV'S FICTION)

Kozhevnikova Mariya Anatol'evna
Siberian Federal University
froehlich@yandex.ru

The author considers citation elements in source language graphics, determines the functional repertoire of language units data in a literary text, as the material for the article uses the fiction of modern writer-emigrant B. Khazanov, and tells that the writer productively introduces in his works the fragments of texts in different languages that refer to the works of world literature classics: J. W. von Goethe, M. Proust, Ch. Baudelaire, etc.

Key words and phrases: citations; functions of citations; foreign language graphics; literary text; intertextuality.

¹ лат. Когда на нем висел Сын.

² англ. Полночь взбалтывает память в пространствах тьмы. (Т. С. Элиот «Рапсодия ненастной ночи». Перевод Б. Хазанова).